

*И дам Я им в доме
 Моём и в стенах Моих
 память и имя лучшее,
 нежели сыновьям и дочерям;
 дам ему вечное имя,
 которое не истребится.
 Ис.56:5*

Ирена Сендлер

В 2006-м году впервые в истории кандидатура на получение Нобелевской премии мира была предложена не Нобелевским комитетом. Польское правительство и премьер-министр Израиля выдвинули польку Ирену Сендлер. Более двух с половиной тысяч евреев в буквальном смысле обязаны ей жизнью: именно столько маленьких обитателей Варшавского гетто она спасла.

Ирена Сендлер родилась в 1910 году на окраине Варшавы в семье врача-поляка. Родители с раннего детства внушили ей мысль о том, что люди делятся на плохих и хороших, независимо от расовой принадлежности, национальности или вероисповедания. И девочка хорошо усвоила этот урок.

В 1939 году, когда гитлеровская Германия оккупировала Польшу, Ирене Сендлер исполнилось тридцать лет. Она устроилась на работу в муниципалитет столицы, чтобы оказать людям из гетто хоть какую-то материальную поддержку. Два года она тайком носила обитателям Варшавского гетто еду, лекарства и деньги. А в 1940-м, когда неевреям запретили появляться на территории гетто, Ирена с товарищами устроились в варшавское Управление здравоохранения — нацисты опасались возникновения эпидемий и разрешили санитарам контактировать с евреями.

В 1942 году она вступила в ряды польской подпольной Организации помощи евреям — «Жиготы», при содействии которой организовала крупномасштабную акцию по спасению еврейских детей. Подполье подпитывало её деньгами, а Ирена знала людей в гетто — эти два фактора гарантировали им успех.

Детей выводили через канализацию и подвалы домов, через здание городского суда, примыкавшее одной из сторон к гетто; тех, что постарше, вывозили на телеге в мешках с мусором, совсем маленьких — в сумках

для инструментов и под сиденьями трамвая, маршрут которого пролегал по улицам гетто. Мальши в любое время могли заплакать, но у Сендлер была собака, натренированная громко лаять, если спрятанный младенец плакал на КПП.

Ещё долгие годы, по её собственному признанию, её преследовали слова родителей, которые не могли расстаться со своими детьми. «Они всё мне задавали один и тот же вопрос: "Вы можете гарантировать, что мой ребёнок выживет?" Этого я обещать не могла. Я даже не могла гарантировать им, что нам удастся вывести его из гетто. Но единственное, что я могла гарантировать — это то, что малыш наверняка бы умер, если бы остался там».

Спасённых детей Ирена пристраивала для начала в заслуживающие доверия польские семьи, а потом распределяла по приютам и монастырям. Но она верила в то, что война когда-нибудь закончится. И тогда разделённые семьи смогут воссоединиться. С этой целью она зашифровывала настоящие имена детей и их новые имена и адреса на листочках бумаги, которые зарывала в банках под яблоней во дворе дома своей подруги. Насколько известно, за всё время Сендлер спасла из гетто две с половиной тысячи детей. Все они пережили войну. К сожалению, почти все их родители погибли в газовых камерах. После того, как немцы уничтожили и сравняли с землёй Варшавское гетто, Сендлер продолжала искать убежища для ребят, находившихся под опекой «Жиготы».

В 1943 году по анонимному доносу Ирена Сендлер была арестована и приговорена к расстрелу. Во время допросов ей сломали ноги и ступни. Она не выдала никого и ничего: ни детей, ни друзей, ни денег. Последнее оказалось очень кстати — охранника удалось подкупить, и Ирену спасли. Гестапо считало её мёртвой, а она до конца войны скрывалась точно так же, как и спасённые ею дети.

Послевоенная Польша воздала Ирене «по заслугам». За сотрудничество с Армией Краёвой и польским правительством в изгнании её арестовали, и в тюрьме она не носила своего второго ребёнка. А в 1965 году мемориал Яд ва-Шем (Yad Vashem) признал её Праведницей Мира. Посетить Землю обетованную Сендлер смогла лишь восемнад-

цать лет спустя, когда в Польше рухнул социалистический режим, — до этого момента женщину не выпускали из страны.

Её часто называли Оскаром Шиндлером в юбке. Но она спасла вдвое больше жизней, чем немецкий промышленник. В отличие от Шиндлера, чья история стала всемирно известной после появления голливудского фильма, Сендлер жила долгие годы в безвестности. Всё изменилось в 1999 году, когда учитель истории из школы в Юнионтауне, Канзас, предложил четверым своим ученицам работу над проектом о никому неизвестной героине польского подполья, о которой он прочитал несколько строчек в журнале News and World Report. Девочки полагали, что Ирена давно умерла. Каково же было их удивление, когда они связались с несколькими из спасённых Иреной теперь уже взрослых детей, и те дали им её варшавский адрес. Школьницы навещали Сендлер раза четыре до её смерти. По её рассказам они поставили школьный спектакль под названием 'Life in a Jar' («Жизнь в кувшине») и теперь играют его несколько раз в год. У проекта есть своя страничка в Интернете (www.irenasendler.org).

В 2003-м папа Иоанн Павел II написал Сендлер признательное письмо, и польское правительство тут же наградило её орденом Белого Орла, а в 2007-м оно с большой pompой от своего лица номинировало Сендлер на соискание Нобелевской премии мира.

Весь этот цирк она пережила тихо в своей маленькой комнатке в Варшаве. В инвалидном кресле. К ней приезжали спасённые ею когда-то дети.

Умерла Ирена Сендлер в Варшаве в 2008 году в возрасте 98 лет. А Нобелевскую премию она так и не получила. Комитет счёл более правильным присудить Премию мира Альберту Гору за доклад о глобальном потеплении.

15 февраля 2010 года Ирене исполнилось бы 100 лет. Кто-то запустил в Интернете цепочку памяти этой женщине. В ходе такого своеобразного современного ритуала сетевых сообществ память о ней поселилась в сердцах ещё многих тысяч людей.